

же израильтяномъ изъ Егупта от работы фараоня і прошедшимъ Черьмное море по суку, і введе я в пустыню і питая ту 40 лѣтъ, законъ¹ имъ давъ на досцѣ каменѣ — Богомъ же имъ перстомъ написанъ і данъ Моисѣю — субботу хранити;² повелѣно отинуд не дѣлати, ни огня възгнѣщати, ни заклати, но вечеръ въ пяток все приготовить, завтра ясти, ни приходити исъ храмины въ храми[л. 22]ну, — еже хранят і до днешняго дни израильтяне. И сниде Господь Богъ на землю, — жидовская вся умолкоша. Ни есми бо чада Аврамля, но чада Христа Бога нашего и святаго крещенья, вон же самъ Господь крестися. Крещеньемъ бо оцѣщается грѣси от рожества. А иже рекль ти в недѣлю не рѣзати, ни того ясти, — но не от святаго писанья рекох ти, но от своего сердца. Рече бо святыи Павель апостоль: „иже хто благовѣститъ вамъ паче насъ, а не яко же мы благовѣстихом, тотъ да будетъ проклять“. Ни есть ти възбранно, ни грѣхъ, еже рѣзати в недѣлю і ясти. Поне иже мя еси воспрашалъ [л. 22 об.] того ради молю тя: имѣя преданье святыихъ апостоль, аще бо кто так творить — в субботу рѣзати, а в недѣлю ясти, — то явѣ жидовствуемъ. Аще кто отречеса в среду или въ пятницу мясь не ясти, — добро велми полезно не ясти. Не я сего завѣщаю, но святии апостоли. Тако бо законъ положиша, да всяк крестьянинъ постився в среду і в пятокъ, — бѣлци от мясь і от молока, черньци от сыра. В среду бо жидове свѣтъ створиша на Ісуса, а в пяток распяша Господа. Ты же, княже мой, аще бо которыя вины зареклься еси или напасти ради въ [л. 23] среду или в пяток мясь не ясти, — глаголетъ бо пророкъ Давыдъ: „Обѣщайтеся Господеви і воздадите славу“. Недостоитъ, чадо, человекъу крестьяну себе связати, — ноо же связанъ будет отцемъ

¹ в рукописи: законъ.

² в р. к. п.: хранянит.

же створи человекъа царя надо всѣмъ. А въ семьи день скончыа вся дѣла. Исходящемъ же израильтомъ изъ Егупта от работы фараоня и прошедшомъ древле Черьмное море по суку, и введе я въ пустыню, и прѣпита я ту лѣтъ 40, и законъ имъ да на дѣсцѣ камянѣ — Божиимъ перстомъ написано и дано Моисѣю — и субботу имъ хранити повелѣно отинуд не дѣлати, ни огня възгнѣщати, ни заклати, нъ вечеръ в пятокъ все приготовить и завтра ясти, ни прѣходити исъ храмины въ храмину, — его же хранятъ и до днешняго дне израильтяне. А понеже Господь Богъ нашъ сниде на землю, жидовская вся умолкоша. И нѣсмы чада Аврамля, нъ чада Христа Бога нашего святаго ради крещенья, въ неже самъ ся крестиль. Господне бо крещение очищаеть еже от рожества грѣхы. А иже рекль ти въ недѣлю не рѣзати, ни того ясти, то не от святаго писанья рекль, нъ от своего сердца. Рече бо святыи Павель апостоль: „Иже кто благовѣститъ вамъ паче насъ, еже мы благовѣстихомъ вамъ, проклять да бу[л. 100 об.]детъ“. И нѣсть ти възбранено, ни грѣхъ, еже рѣзати въ недѣлю. Аще бо таковой нравъ примемъ, еже въ субботу рѣзати, а въ недѣлю ясти, то явѣ жидовствуемъ. ⁷Рекль бо еси, благородне, аще отречется въ среду и в пятницу не ясти мясь, добро ли есть. Добро велми и полезно. И не я сего завѣщаю, нъ божьствении святии апостоли. Да тако бо законъ положиша, да всякъ крестьянинъ постится въ среду и в пятокъ, — бѣлци от мясь, а черньци от сыра. Въ среду же — понеже свѣтъ створиша жидове на Христоса, а в пятокъ — распяша Господа безаконници. Ты же, княже мой, аще которыя ради вины отрелкъся еси или напасти ради въ среду и въ пятокъ мясь не ясти, — глаголетъ Давыдъ пророкъ і цесарь: „Обѣщайтеся и въздадите“. Недостоитъ человекъу крестьяну себе связати: — отже не ясти ни пити, — нъ оже связанъ будетъ от отца